

Ваши любимые певцы

БАЛОВЕНЬ публики тенор Китти, только что вернувшийся из Англии, первым делом заглянул в «Ла Скала» к своему учителю маэстро Барра.

— Подпой нам, Китти, — попросил его маэстро, — мы поем «Риголетто».

Но певец торопился, поцеловал учителя и убежал.

Урок продолжался. Из репетиционной комнаты вслед гостью понеслось звонкое чистейшее сопрано, через минуту дверь снова открылась — на пороге стоял изумленный Китти. Он так и простоял до первой паузы, широко открыв глаза и глядя в упор.

— Так это вы поете, синьора? — спросил он Аллу Соленкову, хотя это было ясно и без вопроса. Темпераментный неаполитанец, не говоря ни слова, живо взял ноты, стал быстро их листать, поставил раскрытый том на рояль и, наконец, улыбнулся:

— Если синьора Алла не возражает, начнем отсюда.

Это случилось в прошлом году, в последние месяцы стажировки молодых советских певцов в Италии в знаменитом оперном театре.

В период пребывания в Италии Алла Соленкова убедилась, как популярна повсюду русская музыка. В Италии в музее «Ла Скала» среди драгоценных театральных реликвий висит большой портрет Шаляпина.

Поет Алла Соленкова

А в Японии, где певица побывала на гастролях, один пожилой ценитель музыки подарил ей патефонную пластинку с записями шаляпинских русских песен и сказал:

— Вы, русские, удивительно умеете завоевывать сердца.

У московской певицы уже громкое имя, к ней пришло признание, но она с великолепной настойчивостью и прилежностью школьницы продолжает учиться. Такой она была всегда, несмотря на успехи и неудачи. Было и то, было и другое.

Впервые Алла услышала аплодисменты — в госпитале. Во время войны школьницей она побывала с ребятами с концертом у раненых бойцов.

— Эх, чисто соловушка, — сказал о ней человек, неподвижно лежавший в постели. — Спасибо, дочка!

Любопытно, что и на родине, и во многих странах Аллу Соленкову часто потом называли «соловьем».

Но был в жизни и миг, когда казалось, что соловья из Соленковой

не будет. После участия в художественной самодеятельности, после окончания музыкального училища семнадцатилетняя девушка держала экзамен в Московскую консерваторию. Ее не приняли. Алла Соленкова преодолела эту трудную полосу с мужеством.

Ей не кружит голову признание. Ей самой больше, чем кому бы то ни было, видны собственные недостатки. Один случай на концерте в Свердловске послужил поводом к тяжким раздумьям.

Концерт проходил удачно. Была исполнена вся обещанная программа, а записки на сцену все шли и шли. Алла Соленкова спела уже, конечно, «Соловья», другие вещи, чувствовала себя очень усталой и показывала публике жестами, что не может больше петь. Зал не унимался. На виду у всех ведущий вынул из вороха записок одну, показал певице. На сцене произошла какая-то заминка, артистка ушла, но все почему-то думали, что концерт еще не окончен. Публика продолжала аплодировать. Наконец, Соленкова вернулась на сцену. Она несла круглую плоскую коробку и один из букетов, что ей поднесли.

Ведущий прочитал записку вслух. Ее написали Тоня и Виктор Демкины, которые в этот день поженились. Они просили: «Спойте нам «Букет цветов из Ниццы». Ваш сегодняшний концерт доставил нам много удовольствия. А эта Ваша песня пусть будет для нас свадебным подарком». Молодоженов вызвали на сцену, и Алла Соленкова вместе с песней подарила коробку конфет и самый лучший из букетов.

Концерт окончился особенно радостно. Для всех. Только не для Соленковой. Вернувшись в Москву, она пошла в Министерство культуры:

— Я очень плохо пою. Мне надо учиться.

Она была настойчива. И опытная, известная певица почти студенткой — просто стажером — поехала в Милан к лучшим педагогам-вокалистам.

...В Большом театре Союза ССР отменили очередную спектакль. Состоялся концерт. Выступили семь певцов, обучавшихся в Италии. Это был музыкальный отчет о годе учения. Он прошел с огромным успехом, и часть его по достоинству досталась Алле Соленковой.

Анатолий РУБИНОВ,
корреспондент АПН.
НА СНИМКЕ: Алла Соленкова.

Фото Е. Кассина.
Фотохроника ТАСС.

Анатолий РУБИНОВ
г. Курган

17 НОЯ 1963